

Н.Н. Кабытова***КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ 1917 ГОДА
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках проекта проведения научных исследований («Аграрная история России
XX веков: историография и источники»), проект № 13-01-00081

Историографии «аграрного вопроса», способов и методов его решения в российской революции 1917 года, сформировались направления, по которым рассматривались формы крестьянского движения «за землю и волю». Проблематика исторических исследований, посвященных деятельности крестьянских организаций в 1917 году, зависела от ряда аспектов: идейно-политической ситуации в обществе, состояния источниковой базы, методологических принципов и методов анализа социальных движений. На разных этапах историографического освоения революционного процесса в России начала XX века приоритеты исследователей определялись не только субъективными, но и объективными факторами. Субъективные обстоятельства – это идеологическое давление властно-директивных структур, профессиональный интерес (специализация) историков, морально-нравственные приоритеты общественной среды. Состояние источниковой базы, ее доступность для исследователей, методика и техника обработки громадного документального наследия – явления объективного характера, непосредственно влияющие на репрезентативность наблюдений и выводов по актуальным, остро дискуссионным вопросам исторической науки.

Магистральная линия развития революции, то есть ее причины, ход и итоги, обросла огромной литературой. Довольно хорошо изучена направленность действий «революционных потоков», важнейшей составляющей которых было крестьянское движение. В связи с этим рассматривались крестьянские организации в качестве координирующих структур аграрной революции в деревне. Выделяя основные этапы изучения заявленной темы, необходимо выявить приоритетные направления исследовательского интереса. В 1920-е годы историки обратили внимание на наличие специфических крестьянских организаций, отличных от рабочих и солдатских, аналогичных по названию. В 1930-1950-е годы явно прослеживается стремление исследователей унифицировать революционные события в городе и деревне, чтобы доказать наличие «союза рабочего класса и беднейшего крестьянства» как движущей силы социалистической революции, действующей под руководством большевиков. В 1960-1980-е годы происходит расширение проблематики исторических исследований: появились работы,

* © Кабытова Надежда Николаевна, кафедра российской истории Самарского государственного университета

посвященные низовым крестьянским исполнительным и земельным комитетам, съездам и советам. В конце XX – начале XXI веков стали рассматриваться взаимоотношения крестьянских организаций с земствами, властными структурами, политическими партиями, анализироваться социально-психологические мотивы поведения сельских жителей в революции.

Специфика исторических трудов 1920-1950-х годов была обусловлена необходимостью выполнения идеологического заказа правящей партии большевиков, стремившейся доказать закономерность и справедливость своей победы в революции. Партийно-советские функционеры, мобилизованные на фронт идеологической борьбы, часто фальсифицировали исторические факты, преувеличивая влияние большевиков и недооценивая организаторской деятельности эсеров среди крестьян.

Исследования профессиональных историков, анализировавших в первое десятилетие советской власти российскую революцию 1917 года, немногочисленны и тематически ограничены. Предметом их изучения была преимущественно аграрная революция¹. Это обусловлено несколькими причинами: распространенностью народнических традиций в отечественной историографии; определяющим влиянием крестьянской борьбы за землю на весь ход революционных преобразований в стране; своеобразным негласным разделением направлений исторических изысканий между идеологами новой власти и лояльными, но не ангажированными ею историками. К тому же в это время широкое распространение получила концепция наличия в России в 1917-1918 годах двух революций – пролетарской и крестьянской. В соответствии с нею и распределялись силы: рабочий класс и его авангард, большевистскую партию, прославляли агитаторы, пропагандисты и организаторы революционного насилия; крестьянский бунт, как ведущую линию социальной революции, пытались осмыслить специалисты-историки.

«Великий перелом» рубежа 1920-1930-х годов, положивший начало раскрестьяниванию страны, повлек директивное ограничение исследовательской проблематики. Об изучении всего спектра сложных взаимоотношений народа и власти периода российской революции в это время не могло быть речи, поскольку сформированная после Октября 1917 года репрессивная политическая система насаждала тоталитарную модель государственного устройства, отстаивая свое существование. При ранжировании идеологических задач советской власти исторической науке отводилось ведущее место в показе авангардной роли партии большевиков при построении нового «социалистического» общества. Политические противники большевиков в революции, а вместе с ними крестьянские организации, за влияние в которых они соперничали, почти не изучались советскими историками, а если упоминались, то как «контрреволюционные»². Зарубежные исследователи российской революции 1917 года в условиях «железного занавеса» были отлучены от пополнявшейся источниковой базы проблемы и вынуждены довольствоваться обветшавшими мифами, созданными участниками событий из числа эмигрантов первой волны.

Ужесточение идеологического диктата ВКП(б) с середины 1930-х до середины 1950-х годов привело к резкому сужению источниковой базы исторических исследований революционного процесса 1917 года и намеренному ограничению их проблематики. Вопросы о власти, самоуправлении, деятельности общественных организаций в 1917 году были преданы забвению. Борьба большевиков против идейных противников в революции, как главная тема, варьировалась при рассмотрении всех событий в центре и на местах³. Аграрная революция, как самостоятельное явление, в это время не изучалась.

К 40-летию Октябрьской революции были составлены и опубликованы сборники документов и воспоминаний, где превалировали всевозможные постановления, резолюции советов, комитетов, сходов и собраний⁴. В последующее время эта работа спорадически возобновлялась, но публиковались новые документы редко⁵. Факты о революционных событиях на местах подобраны составителями избирательно и представляют собой далеко не полную панораму происходившего. Тематическая и идеологическая заданность опубликованных материалов отнюдь не снижает их ценности. Первоисточники, на основе которых они отбирались, в большинстве своем сохранились и есть возможность ознакомиться с ними в оригинале.

Ренессанс советской исторической науки 1960-1980-х годов поколебал, но не разрушил основополагающих «ценностей» марксистско-ленинской методологии в изучении российской революции 1917 года. Расширение проблематики исследования, создание обобщающих историографических трудов⁶ способствовало накоплению и классификации событий, составлявших суть революционного процесса. Появились оригинальные работы, в которых рассматривались ранее не изучавшиеся вопросы, что позволило полнее восстановить событийную сторону гибели старого и рождения нового общества в России. В рамках поставленной проблемы следует, прежде всего, выделить работы, в которых изучалась деятельность советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году⁷. После выяснения роли и значения большевистских организаций эта тема стала ведущей в исследованиях по истории российского революционизма, что привело к гипертрофированным оценкам значения советов в строительстве новой российской государственности. Значительно меньше внимания уделялось советам крестьянских депутатов⁸, поскольку они осудили насильственный захват власти большевиками. Однако, анализируя деятельность крестьянских съездов, волостных и сельских исполнительных комитетов, исследователи рассматривали организующую роль советов крестьянских депутатов по оформлению административного управления в деревне после падения самодержавия⁹.

Характеризуя рабочее, солдатское, крестьянское движение в русской революции 1917 года, исследователи неизбежно давали оценки деятельности низовых органов самоуправления, организовывавших социальные действия. Внимание историков к ним распределялось пропорционально радикализму решений тех или иных комитетов. Наибольшее количество публикаций посвящено созданным в деревне после февраля 1917 года кре-

стьянским организациям: волостным и сельским исполнительным, земельным, продовольственным комитетам, поощрявшим конфискационные притязания крестьян-общинников по земельному вопросу¹⁰. В то же время структуры земского самоуправления, демократизированные в 1917 году сначала путем представительства в них «демократических гласных», а затем избранные на основе всеобщих, равных, прямых выборов, в редких случаях рассматривались историками аграрниками¹¹. Большинство исследователей стремились доказать «контрреволюционный характер» земств в 1917 году, их неполноценность по сравнению с советами, недееспособность в решении социально-экономических требований крестьян в революции. Лишь во второй половине 1980-х годов появились специальные работы, посвященные анализу деятельности земских учреждений¹².

Систематизация созданных в предыдущие годы изучения комплексной проблемы истории российской революции 1917 года исследований позволила поставить целый ряд новых тем в ее изучении. В 1990-е годы появились оригинальные труды, не только углубляющие и расширяющие общее знание о сути революционных преобразований 1917 года в России, но вносящие значительные коррективы в устоявшиеся оценки исторического значения данного глобального события XX века. После ряда международных и всероссийских конференций историки русской революции 1917 года обозначили перспективные направления в ее изучении, продолжая дискутировать о характере инверсионных процессов в России¹³. Расширение международных связей отечественных историков привело к своеобразной конвергенции взглядов и оценок о сущности российского революционного процесса 1917 года. Отечественные авторы ознакомились с методами исторического анализа зарубежных историков, которые, в свою очередь, получили возможность расширить источниковую базу собственных исследований. Международные дискуссии о характере российского революционного процесса начала XX столетия способствовали расширению проблематики отечественных исследователей. Наряду с традиционными появились новые сюжеты, характеризующие специфику крестьянского движения в 1917 году¹⁴.

В условиях кризиса советской государственности и поисков нового пути общественного развития исследователи вновь обратили внимание на особенности российского революционного процесса начала XX столетия. Стал активно изучаться процесс формирования новой властной парадигмы в России 1917 года. Взаимоотношения крестьянских комитетов с властными и самоуправленческими структурами, политическими партиями и советами рассматривались в общем контексте революционных преобразований. Известный исследователь крестьянского самоуправления А.В. Седов обобщил свои наблюдения, анализируя организационные формы, состав, прерогативы и направления деятельности низовых крестьянских комитетов, возникших в сельской местности в марте – апреле 1917 года¹⁵.

Монография А.В. Седова раскрывает способы демократизации сельского самоуправления, выявляет причины коллизий между крестьянами и адми-

нистративными структурами Временного правительства. Анализируя крестьянские представления об основах и сущности «народоправства», автор считает, что в деревне была создана уникальная система действенной самоорганизации общества. В работе представлен порядок избрания волостных и сельских комитетов, рассмотрены источники финансирования их деятельности. А.В. Седов впервые представил процесс организации органов охраны общественного порядка и создания сельской милиции, выявил ее численный и социальный состав. Он показал, как крестьянские комитеты организовали судебную защиту, реорганизовали систему мировых судей, создали специальные комитетские суды. В целом А.В. Седов, раскрывая новые страницы истории сельского самоуправления, представил уникальный, хотя и полностью не реализованный, опыт переустройства общественных отношений.

Комплексная проблема взаимоотношения народа и власти, место и роль в этом процессе различных общественных организаций – советов, комитетов, союзов – активно исследуется на современном этапе российского революционного процесса 1917 года. Предметом специального изучения стала аграрная политика Временного правительства, рассматривавшаяся в контексте кризисных ритмов его деятельности¹⁶. Формы и методы борьбы крестьян за землю, позиции земельных собственников, организующая роль крестьянских съездов, позиции политических партий по аграрному вопросу дискутируются в современной исторической литературе¹⁷. Детально разработан вопрос о причинах популярности эсеров на выборах в Учредительное собрание¹⁸, что позволило по-новому оценить крестьянские съезды и советы.

Рассматривая региональные модификации российской революции 1917 года, исследователи отметили значительное влияние крестьянских организаций – от низовых комитетов до советов и съездов – на государственное строительство¹⁹. Способы самоорганизации общественных сил, формы сословных, социальных, профессиональных, корпоративных организаций, функционировавших в российской провинции 1917 года, непосредственно влияли на государственное строительство. Крестьянские организации, возникшие в ходе революции, отражали традиционные идеи «народоправства». Они противоречили западническим общедемократическим принципам регулирования социальных отношений. Исследование этих вопросов позволило выявить глубинные причины системного кризиса в России, понять механизм влияния народа на власть через инициативные общественные институты²⁰. Это, в свою очередь, стимулировало появление новых оригинальных работ, рассматривающих социопсихологические аспекты поведения крестьян в условиях социальных катаклизмов²¹.

Подводя предварительные итоги изучения крестьянских организаций в 1917 году, отметим, что их значение в российском революционном процессе определяется как фактор самоорганизации сельского общества. Рассмотрен порядок их организации, статус; охарактеризована деятельность низовых крестьянских комитетов, крестьянских съездов, показаны методы агит-

тационно-пропагандистской работы политических партий в крестьянской среде. Историки проанализировали социально-экономические требования крестьян в революции, оформленные в виде решений волостных исполнительных комитетов, наказов сельских общин, постановлений крестьянских съездов. В новейшей исторической литературе выявлены место и роль крестьянских объединений в государственном строительстве на всех этапах развития революции, их взаимосвязь с советами и комитетами, земствами и думами, политическими партиями и властными структурами. Дальнейшее изучение влияния крестьянского движения в российской революции 1917 года позволит проследить эволюцию взглядов сельских жителей по вопросам «текущего момента» – о земле и способах ее перераспределения, о войне и мире, о власти и государственном устройстве. По-прежнему актуально выявление социопсихологических аспектов массового крестьянского движения, определившего вектор аграрной политики политических партий в борьбе за власть.

Примечания

¹ Аграрная революция. Т. 2.: Крестьянское движение в 1917 году. М., 1928; Дубровский С.М. Крестьянство в 1917 году. М.:Л., 1927; Чаадаева О.Н. Помещики и их организации в 1917 году. М.:Л., 1928; Шестаков А.В. Октябрь в деревне. М., 1925; Он же. Крестьянские организации и I съезд Советов крестьянских депутатов // Пролетарская революция. 1927. № 5 и др.; Фирсов Н.Н. Крестьянская революция 1917 года (до Октября) и Временное правительство. Казань, 1922; Чернышов Е.И. Из истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 году. Казань, 1926.

² Задача идеологической борьбы с противниками большевиков в 1917 году как справа, так и слева были поставлены перед сотрудниками Истпарта и целенаправленно решались на местах: Алексеев В.Н. Два года борьбы. Ульяновск, 1927; Васильев-Южин М.И. Пролетарская революция в Саратове // Советское строительство. М., 1924. № 10-11; Гайсинский М. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 году. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. М., 1933; Кураев В.В. Октябрь в Пензе. Пенза, 1927; Троцкий В.В. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. М.; Самара, 1932; Флеер М.Г. Временное правительство в борьбе с аграрной революцией // Красная летопись. 1926. №2(7). С. 5-15; Ягодкин В. Октябрь на родине Ленина. М.; Самара, 1932.

³ Ундревич В.С., Карева М.Ф. Пролетарская революция и государственный аппарат (Очерк истории борьбы за госаппарат в 1917-1918 гг.). М., 1935; Арсентьев А. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 г. // Борьба классов. 1936. № 11; Шефер А. Органы «самоуправления» царской России. Куйбышев, 1939; Ремезова Т.А. Советы крестьянских депутатов в 1917 году // Исторические записки. 1950. №2.

⁴ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957; Борьба за власть Советов в Симбирской губернии. Февраль 1917 г. - июнь 1918 г. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары, 1957; Октябрь в Самаре: Воспоминания. Куйбышев, 1957; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1957; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сборник документов и материалов. Пенза, 1957; Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября. Сборник документов и материалов. Казань, 1958; Революционное движение в России

после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Документы и материалы. М., 1958; Революционное движение в России в мае-июне 1917 г. Документы и материалы. М., 1959; Революционное движение в России в августе 1917 г. Документы и материалы. М., 1959; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Документы и материалы. М., 1961; Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. Документы и материалы. М., 1962; Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сборник документов и материалов. Казань, 1957; 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов. Саратов, 1957; 1917 год в Царицыне. Сборник документов и материалов. Сталинград, 1957; Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск, 1957.

⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий, М., 1962; Документы по истории Октября в Татарии. Казань, 1973; За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции в Симбирской губернии. Саратов, 1967; За власть Советов. Сборник воспоминаний старых большевиков. Саратов, 1968; Попов Ф.Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902-1917. Куйбышев, 1969; Он же. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972; Упрочение Советской власти в Татарии. Сборник документов и материалов. Казань, 1964; Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1970; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917-1918. Саратов, 1968.

⁶ Анализ изучения революционных событий 1917 года в Поволжье был представлен в очерках: Ионенко И.М. Об изучении Октябрьской революции в Поволжье и Приуралье // Ученые записки Казанского гос. университета Т. 122. Кн. 2. Казань, 1962; Литвин А.И. Великий Октябрь в Татарии (Обзор литературы) // Татария в период Великого Октября. Казань, 1970; Кабытова Н.Н., Шестаков В.А. Революционная борьба крестьянства Поволжья в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975. С. 74-79; Историография Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Поволжье: Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1984.

⁷ Андреев А.М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. Март-октябрь 1917 г. М., 1967; Артемьев С.А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в 1917-1918 годах. Чебоксары, 1965; Герасименко Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 год). Саратов, 1966; Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972; Герасименко Г.А., Точеный Д.С. Советы Поволжья в 1917 году. Саратов, 1977; Герасименко Г.А., Семьянинов В.П. Советская власть в деревне на первом этапе Октября (на материалах Поволжья). Саратов, 1980; Захаров Н.С., Емельянова И.А. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции (По материалам Казанской губернии). Казань, 1967; Захаров Н.С. Советы Среднего Поволжья в период борьбы за диктатуру пролетариата. Казань, 1977; Морозов Б.М. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1977.

⁸ Ерицын Х.А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960; Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967.

⁹ Герасименко Г.А. Возникновение советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Нижнем Поволжье. Саратов, 1966; Гнутов М.А., Чистов Б.М., Афанасьев Б.Н. Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957; Грачев Е. Страница истории. Борьба за власть Советов в г. Бугульме и Бугульминском уезде в 1917-1920 гг. Казань, 1965; Дорожкин М.В. Установление Советской власти в Мордовии. Саранск, 1958; Ионенко И.М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (По материалам Казанской губернии). Казань, 1957; Медведев Е.И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958; Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России (Октябрь 1917

- март 1918 гг.). Саратов, 1967; Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; Семейнинов В.П. Установление Советской власти в средневожской деревне. Саратов, 1976; Смирнов А.С. Крестьянские съезды в 1917 году. М., 1979. Особое внимание исследователей привлекли крестьянские съезды, выступившие в Поволжье в 1917 году как массовые правотворческие организации. См.: Кабытова Н.Н. Крестьянские съезды Поволжья в советской исторической литературе // Историография Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Поволжье. С. 58-68.

¹⁰ Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 годов (На материалах Нижнего Поволжья). Саратов, 1974; Кабанов В.В. Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. 1984. Т. 111. С. 100-150; Кабытова Н.Н. Классовая борьба в поволжской деревне в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1984; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975; Курсков Н.А. Некоторые проблемы изучения земельных комитетов 1917 г. в Среднем Поволжье // Историография Великой Октябрьской социалистической революции... в Поволжье. С. 69-74; Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 году, март-октябрь. М., 1981; Медведев Е.М. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970; Седов А.В. Движение крестьян России за массовую организацию новых земельных комитетов в 1917 году. Горький, 1975; Он же. Роль крестьянских комитетов в аграрном движении 1917 года. Горький, 1977; Он же. Борьба крестьянских комитетов за хлеб для деревенской бедноты в 1917 году. Горький, 1981; Он же. Крестьянские комитеты в 1917 году: идея, организация, статус. Саратов, 1990; Он же. Движение революционного крестьянства России за демократическое самоуправление в 1917 году Нижний Новгород, 1991; Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987. Гл. V-VII.

¹¹ Абрамов П.Н. Волостные земства // Исторические записки. М., 1961. Т. 69. С. 27-45; Баранов Е.П. Подготовка реформы местных органов управления и самоуправления в 1917 году // Вестник Московского университета. Право. 1975. № 3. С. 63-68; Сенцов А.А. Борьба народных масс за демократизацию местного управления в России накануне Октября // Советское государство и право. М., 1984. № 6. С. 108-114.

¹² Итоги и задачи в изучении этой темы представлены в монографии: Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

¹³ Россия, 1917 год: выбор исторического пути. («Круглый стол» историков Октября, 22-23 октября 1988 г.). М., 1989; Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991; Революция и реформа: их влияние на историю общества // Новая и новейшая история. 1991. № 2; Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? М., 1992; Анатомия революции. 1917 год в России: Массы, партии, власть. СПб., 1994; Революция и человек: Быт и нравы поведения, мораль. М., 1997; Великий Октябрь и современная Россия. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Нижний Новгород, 1997; Революция в России. Спорное прошлое и неопределенные перспективы («Круглый стол» к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции) // Альтернативы. 1997. №3.

¹⁴ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; Он же. Крестьянская община и кооперация. М., 1997; Кабытова Н.Н. Земство или Советы: российская властная альтернатива // Самарский земский сборник. 1996. Вып. 3.; Лавров В.М. Крестьянский парламент России: всероссийские съезды крестьянских депутатов в 1917-1918 гг. М., 1996; Матвеев М.Н. Драма Волжского земства // Новый мир. 1997; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997.

¹⁵ Седов А.В. Февральская революция в деревне. Нижний Новгород, 1997.

¹⁶ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 г. Нижний Новгород, 2001.

¹⁷ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

¹⁸ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

¹⁹ Герасименко Г.А. Народ и власть. 1917. М., 1995; Кабытов П.С., Курсков Н.А. Самарское земство и земельные комитеты в 1917 году // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2002; Тропов И.А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917-1920-е гг.). СПб., 2011.

²⁰ Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002.

²¹ Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания. М., 2008.